

Научная статья
УДК 94/94
DOI 10.46698/VNC.2026.92.12.001

Коновальная школа Терского казачьего войска

Лана Казбековна Хубаева

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, младший научный сотрудник отдела истории, кандидат исторических наук, г. Владикавказ, l.hubaevaa@mail.ru

Аннотация. Цель работы в том, чтобы проследить историю Коновальной школы, открытой при Терском казачьем войске. Она адресована исследователям, занимающимся проблемами истории Терского Казачьего войска, истории образования, истории ветеринарного дела, истории Осетии и Кавказа в целом.

Работа выполнена на основе опубликованных источников и данных, выявленных из документов фондов Центрального Государственного архива РСО-А.

Ключевые слова: школа, ветеринар, лазарет, казаки, войско

Для цитирования: Хубаева Л.К. Коновальная школа Терского казачьего войска // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2026. Т. 26. № 3. С. 53–56.

DOI 10.46698/VNC.2026.92.12.001

Konovalnaya School of the Terek Cossack Host

Lana K. Khubaeva

Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania, JDepartment of History, Junior Researcher, PhD, Russia, Vladikavkaz, l.hubaevaa@mail.ru

Abstract. The purpose of this research was to trace the history of the Konovalnaya School, established within the Terek Cossack Host. This research may be of interest to researchers studying the history of the Terek Cossack Host, the history of education, the history of veterinary medicine, and the history of Ossetia and the Caucasus as a whole. This work is based on published sources and data retrieved from documents in the collections of the Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania.

Keywords: school, veterinarian, hospital, Cossacks, host

For citation: Khubaeva L.K. Konovalnaya School of the Terek Cossack Host // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of RAS. 2026. T. 26. № 3. P. 53–56.

DOI 10.46698/VNC.2026.92.12.001

История Терского казачьего войска представляет интерес для исследователей военной истории, истории казачества в регионе и даже, как в частности покажет данное исследование, истории образования. И в этом плане обширное поле для исследования – дореволюционный период, когда казачьи войска в различных областях и районах Российской империи, с наказными атаманами во главе этих войск, были включены в управленческую систему, затрагивающую не только военно-административную, но и социальные аспекты жизни общества и государства. «Проблема военной истории дореволюционной России, – как правильно замечает историк Феликс Киреев, – все чаще привлекает к себе внимание исследователей» [1, с. 3]. Терское казачье войско внесло более чем весомый вклад в историю Кавказа, в военную историю России и сыграло огромную роль в упрочении образования в целом. Так, деятельность и отчетность учебных заведений и их начальства производилась в тесной взаимосвязи с атаманом казачьих войск и под строгим его надзором, что легко доказывается перепиской заведующих, директоров и инспекторов начальных училищ с наказными атаманами казачьих войск, являвшихся одновременно и начальниками

областей. К примеру, лица, занимающие пост начальника Терской области, являлись атаманами Терского казачьего войска. Под надзором наказных атаманов состояли городские, станичные, сельские и другие учебные заведения. Но в дореволюционный период, в период существования Терской области имели место и учебные заведения, открытые непосредственно при самом казачьем войске. Эти учебные заведения сыграли в такой отрасли, как образование, роль, которую трудно переоценить. Одним из таких учебных заведений была, к примеру, Владикавказская военно-ремесленная школа Терского казачьего войска [2, с. 80–87]. Терская войсковая учительская семинария, основанная 29 июля 1909 года и также принадлежавшая войску, была одним из крупных и значимых учебных заведений.

Еще одним учебным заведением, хотя и ниже уровнем, при Терском казачьем войске была Коновальная школа. Открылась она во Владикавказе 1 сентября 1867 года. Для ее основания был разработан ряд положений, которые вошли в своего рода устав, получивший соответствующее название – «Основания», и на которых базировалась вся деятельность Коновальной школы. Подписал их, тем

самым узаконив, помощник начальника Терской области, генерал-майор Свистунов.

Основателями Коновальной школы выступили директор народных училищ и основной инициатор открытия школы – ветеринарный лекарь ассессор Константин Максимович. Именно им был разработан план будущей Коновальной школы, одобренный властями, давшими разрешение на ее открытие. Заведующим Коновальной школой был назначен сам К.А. Максимович.

Школа эта открывалась, как было указано в переписке, именно для представителей Терского казачьего войска. При ней, согласно положениям, вошедшим в «Основания», был обустроен скотный двор и лазарет.

Школа размещалась в специально нанятом отдельном деревянном доме майора Мазаракия за плату в размере 300 р. в год. Условия найма предусматривали пользование им на протяжении трех лет. Дом состоял из трех флигелей, при нем имелись два двора для конюшни, две большие кладовые и погреб. Главный флигель состоял из семи комнат, в одной его половине были размещены «казачьи ученики» и прислуга школы. В другой половине флигеля находились класс и аптека. Во втором флигеле размещались кухня и «людская», третий флигель имел две комнаты и так же, как второй, кухню [3, с. 7].

Для нормального процесса обучения требовалась комната, способная вместить 50 человек, и во флигеле, в котором помещался класс для занятий, в разделявшей две комнаты стене была вырезана арка, и таким образом комнаты соединились, благодаря чему получилось помещение достаточной величины.

Школа была хорошо снабжена мебелью – столами, стульями, покрашенными машинной краской, полками и шкапами.

Изначально, как говорилось выше, заведующим школой был назначен ассессор Максимович, он являлся и ветеринарным врачом Терского казачьего войска, в обязанности которого входило обеспечение школы, лазарета и аптеки лекарствами, размещение животных в лазарете и лечение их на дому, а также проведение бесед по уходу за ними [4, л. 9]. Специально разработанная (для школы) программа состояла из теоретической части и практических занятий в школе, аптеке и лазарете. Большая часть лекарств изготавливалась в самой пришкольной аптеке, и при наличии собственной аптеки облегчалась задача обеспечения лекарствами и необходимыми для лазарета и школы предметами – специальной посудой, весами и пр. Кроме того, к школьной аптеке была частично присоединена аптека, которая осталась от бывшего войскового рассадника. Лекарства, оставшиеся от войсковой аптеки, также были переданы школьной аптеке. Сырье и некоторые лекарства приобретались в «вольной» аптеке по сниженной цене [5, л. 7].

Директор народных училищ Терской области

сам снабдил Коновальную школу основными необходимыми инструментами. Недостающие кузнечные, хозяйственные инструменты, а также ведра, топоры, лопаты, фонари, кастрюли и пр. были приобретены самой школой.

К 1 сентября 1868 года в недавно открывшуюся школу было зачислено 48 учеников. В основном списке состояло 34 потенциальных ученика.

Был составлен полный список будущих учеников. Это были молодые люди, которых направили: Волжско-казачий полк, а также полки: «Горский, Моздокский, Гребенской, Кизлярский, 1-й Сунженский, 2-й Сунженский, 1-й Владикавказский, 2-й Владикавказский», полки 7-й Тенгинский, Куринский и Кабардинский. Кроме того – 1-я Терская батарея, 2-я Терская батарея, Артиллерийская бригада 1-й батареи, Артиллерийская бригада 2-й батареи, 80-й Саперный полк Осетинского округа и 20-я пехотная дивизия [6, л. 1]. В Коновальную школу направлялись и горцы Терской области, на тех же условиях, что и представители вышеперечисленных полков [7].

По положению, единовременно учащиеся в школе могли составлять 30 человек – дети казаков. Преимущество отдавалось тем детям, которые в дальнейшем хотели бы поступить на действительную службу. Возраст принимаемых в школу учеников варьировался от 17 до 19 лет.

Однако, несмотря на то, что правила четко оговаривали условия приема в школу – юноши должны были быть из представителей Терского казачьего войска, – все же существовала и возможность поступления в нее лиц, «не принадлежащих к войску». Разработанные правила выделяли их в категорию так называемых сторонних, право обучения в Коновальной школе им предоставлялось за плату. Годовая плата за одного такого ученика, как было указано в ведомости за 1870 год, составляла 15 р. Таким образом, полный курс обучения обходился сторонним ученикам или ведомствам, их направлявшим, в 30 р. [8, л. об.].

После прохождения полного курса в Коновальной школе молодые люди должны были возвращаться в полки, где уже выполняли «коновальные обязанности». Желательным считалось, чтобы окончившие школу служили коновалами в своих же ближайших станицах в звании казаков и приказных. При этом лица, выдержавшие испытания, т. е. выпускные экзамены, наилучшим образом, производились в урядники. Урядниками в целом являлись лица, назначенные помощниками приставов и помогающие обеспечить правопорядок в той или иной местности [9, с. 68].

Продовольствие, а также помещение, где учащиеся могли располагаться, вероятно, с ночевкой, обеспечивались за счет тех частей и ведомств, от которых они были направлены или которым они принадлежали. При этом для устройства в качестве учеников в Коновальную школу «туземцев», как они названы в указанных «Основаниях», их на-

чальники должны были обращаться к начальникам Осетинского округа.

Курс учения в Коновальной школе предусматривался трехлетний с перерывом на каникулы на три летних месяца. Как выше сказано, согласно положениям, в школу должны были быть принимаемы молодые люди – помимо «казачьих полков, от сторонних ведомств и от частей регулярных войск». Требования к ученикам были следующие: наличие у них грамотности, хорошего поведения и «хороших умственных способностей», что в «Основаниях» объяснялось тем, что «только при таких условиях возможно образование сведущих коновалов и достигнется ожидаемая польза». От каждого казачьего полка выбирали по три человека из лиц, хорошо окончивших полковые школы, «шесть человек казачьих детей», которые со времени «назначения в школу зачисляются также в строевой состав полка, на действительную службу».

В основном обучение в школе проводилось посредством практических занятий: уход за больными животными, лечение их внешних и внутренних болезней, проведение операций, наложение повязок, приготовление лекарств и вскрытие падших животных [10, л. 10].

Здесь преподавались такие предметы, как «анатомия, физиономия, фармакология, терапия, хирургия, эпизоотия, экстерьер лошади (наружный осмотр и теория кования). Практические упражнения в уходе и лечении больных животных, производство операций и наложение повязок, вскрытие трупов и давание лекарств». Причем, если рассматривать лечение животных с позиций сегодняшнего дня, можно заметить, что лечение проводилось, скажем так, вполне современными методами. К примеру, только за 1876 год здесь провели 128 операций, среди которых 36 – местное и общее кровопускание, 49 – копытные операции, 8 – зубные, 5 – наложение шва, 2 – удаление наростов, 3 – прижигание каленым железом, заволочка – 6, холощений жеребцов – 2, холощений буйволов – 2.

В случае, если школа не имела средств для приобретения учебных пособий, она могла взять нужные книги, атласы и рисунки в принадлежащей Максимовичу библиотеке [11, л. 5].

В начале февраля 1868 года в Коновальную школу были направлены на обучение 3 мальчика из осетинского округа. 19 октября 1867 года, когда школа была открыта, от начальника кавказского учебного округа на имя начальника Терской области поступил рапорт, где было сказано: «Для изучения коновального искусства я нахожу необходимым назначить в открывшуюся во Владикавказе школу от вверенного мне округа трех мальчиков, – от каждого участка по одному – с производством им содержания на тех же основаниях и том же количестве, как таковое производится фельдшерским ученикам, т.е. по 70 р. в год каждому».

Далее начальник округа производит расчеты, которые начальник Терской области должен был утвердить. В конце своего письма начальник округа уведомил начальника области «о высылке» из вверенного ему округа нескольких детей казаков, выбранных для обучения в школе [12, л. 17].

Вероятно, для этих мальчиков в школе не имелось помещения, поскольку сказано, что они столновались на занимаемой квартире с платой по 5 р. Чисто на довольствие, таким образом, выделялось только по 3 р. на каждого, в силу чего начальником управления округа было принято решение доплачивать за обучение учеников и продовольствие увеличить с выделяемых 70 до 72 рублей из общественных штрафных сумм вверенного ему округа, если начальник области даст на это разрешение [13, л. 19].

Имелись факты, когда обучающиеся за счет тех или иных ведомств в Коновальной школе юноши были представлены «к зачислению во 2-ю сотню Терской постоянной милиции на имеющиеся вакансии».

Некоторые из окончивших школу могли остаться здесь для дальнейшей службы. Так, заведующий Коновальной школой ассессор Максимович подал ходатайство об оставлении в школе в качестве ассистента, окончившего Коновальную школу, урядника Алимурзу Доева, с платой ему из сумм школы 10 рублей [14, л. 35].

При рассмотрении деятельности школы прослеживается цель ее учреждения – обучить учащих ветеринарному искусству, т.е. функции Коновальной школы не ограничивались обучением уходу за лошадьми.

За 1868–1869 учебный год в лазарете при школе полностью было вылечено 969 животных. Из отчетной ведомости за 1869 год узнаем, что в клинику при школе поступило 1 000 животных. Из этого числа для проведения лечения поступило 690 животных, 252 – для проведения операций и 58 – для осмотра. Полностью было вылечено 92 лошади, получили облегчение 4, 29 пали из-за того, что в это время среди животных свирепствовало так называемое заболевание кровавой мочи, 2 животных по неизлечимости было усыплено и 2 в конце года было оставлено для продолжения лечения.

За один год после открытия школы в аптеке было изготовлено лекарств на сумму 87 рублей 66 копеек по 347 рецептам [15, с. 343].

Благодаря открытию школы для жителей Владикавказа Терской области и даже более отдаленных местностей, преимущественно представителей казачества, облегчалась задача обеспечения своих детей весьма полезным родом занятий и получением таких специальностей, как коновал, ветеринар, а в перспективе – получения звания урядника и т.д. И главное, сам Владикавказ, область и само Терское казачье войско обрели более чем востребованных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киреев Ф.С. Осетинский офицерский корпус. – Владикавказ, 2019. С. 3.
2. Хубаева Л.К. Владикавказская военно-ремесленная школа // Вестник СОГУ. Владикавказ, 2024, № 4. С. 80–87.
3. ЦГА-РСО-А. Ф. 162, оп. 1, д. 38. Л. 7.
4. ЦГА-РСО-А. Ф. 12, оп. 1, д. 101. Л. 9.
5. ЦГА-РСО-А. Ф. 162, оп. 1, д. 38. Л. 7.
6. ЦГА-РСО-А. Ф. 162, оп. 1, д. 54. Л. 1.
7. Ибрагимова З.Х. Становление врачебного и ветеринарного дела на северо-восточном Кавказе (интернет ресурс, интернет-архив http://chechenasso.ru/?page_id=2364).
8. ЦГА-РСО-А. Ф. 12, оп. 7. Case 122. Л. 6 об.
9. Таутиев К.У., Киреев Ф.С., Томаев К.Ш. Владикавказ, страницы прошлого и настоящего. – Владикавказ, 2020. С. 68.
10. ЦГА-РСО-А. Ф. 162, оп. 1, д. 69. Л. 10.
11. ЦГА-РСО-А. Ф. 162, оп. 1, д. 38. Л. 5.
12. ЦГА-РСО-А. Ф. 12, оп. 1, д. 101. Л. 17.
13. ЦГА-РСО-А. Ф. 12, оп. 1, д. 101. Л. 19.
14. ЦГА-РСО-А. Ф. 12, оп. 1, д. 101. Л. 35.

REFERENCES

1. Kireev F.S. Osetinskij oficerskij korpus. – Vladikavkaz, 2019. S. 3.
2. Hubaeva L.K. Vladikavkazskaya voenno-remeslennaya shkola // Vestnik SOGU. Vladikavkaz, 2024, № 4. S. 80–87.
3. CGA-RSO-A. F. 162, op. 1, d. 38. L. 7.
4. CGA-RSO-A. F. 12, op. 1, d. 101. L. 9.
5. CGA-RSO-A. F. 162, op. 1, d. 38. L. 7.
6. CGA-RSO-A. F. 162, op. 1, d. 54. L. 1.
7. Ibragimova Z.H. Stanovlenie vrachebnogo i veterinarnogo dela na severovostochnom Kavkaze (internet resurs, internet-arhiv http://chechenasso.ru/?page_id=2364).
8. CGA-RSO-A. F. 12, op. 7. Case 122. L. 6 ob.
9. Tautiev K.U., Kireev F.S., Tomaev K.Sh. Vladikavkaz, stranicy proshlogo i nastoyashchego. – Vladikavkaz, 2020. S. 68.
10. CGA-RSO-A. F. 162, op. 1, d. 69. L. 10.
11. CGA-RSO-A. F. 162, op. 1, d. 38. L. 5.
12. CGA-RSO-A. F. 12, op. 1, d. 101. L. 17.
13. CGA-RSO-A. F. 12, op. 1, d. 101. L. 19.
14. CGA-RSO-A. F. 12, op. 1, d. 101. L. 35.

